

СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ХАНСТВ

*Мамедова (Сулейманова) Э.К.**Доктор философии по истории, доцент кафедры истории Азербайджана
Азербайджанского Государственного Педагогического Университета*

THE ADMINISTRATIVE MANAGEMENT SYSTEM OF THE AZERBAIJANI KHANATES

*Mamedova E.**Doctor of Philosophy in History, Associate Professor of the Department of History of Azerbaijan, Azerbaijan State Pedagogical University***Аннотация**

В статье исследована система административного управления независимых ханств, существовавших на исторической территории Азербайджана во второй половине XVIII века. На основе анализа закономерностей раздробленного политического устройства определены традиции азербайджанской феодально-раздробленной государственности в период ханств. В научный оборот введено понятие «ханский Азербайджан».

Изучена, свойственная самобытному азербайджанскому этническому самосознанию, система ханского административного устройства и управления, названия и функции должностных лиц, административные обязанности чиновников в центральном и местном аппарате ханств, судопроизводство, вооруженные силы ханских государственных образований, что позволило указать на консолидацию азербайджанцев в пределах совокупной территории ханств. Анализ материалов показал, что в период ханств во второй половине XVIII века азербайджанцы компактно жили на исторической территории, где были объединены общим тюркским языком, общими законами шариата, обычаями, традициями, исламской религией. В силу определенных закономерностей в системе административного управления азербайджанских ханств продолжали существовать традиции албанского христианского управления в форме карабахских меликств.

Abstract

The article examines the administrative system of the independent khanates that existed on the historical territory of Azerbaijan in the second half of the 18th century.

Based on the analysis of patterns of feudal political fragmentation, the traditions of Azerbaijani feudal-fragmented statehood during the period of khanates were determined. The concept of "khan's Azerbaijan" was introduced into scientific circulation.

The system of the khan's administrative structure and management, the names and functions of officials, the administrative duties of officials in the central and local apparatus of the khanates, legal proceedings, the armed forces of the khan's state formations, which is characteristic of the original Azerbaijani ethnic identity, have been studied, which made it possible to indicate the consolidation of Azerbaijanis within the territory of the khanates. Analysis of the materials showed that during the period of the khanates in the second half of the 18th century, Azerbaijanis lived compactly in the historical territory, where they were united by a common Turkic language, common Sharia laws, customs, traditions, and the Islamic religion. Due to certain regularities, the traditions of Albanian Christian administration in the form of Karabakh melikdoms continued to exist in the administrative system of the Azerbaijani khanates.

Ключевые слова: период ханств, административная система, центральный и местный аппарат управления ханств, карабахские меликства.

Keywords: the independent khanates, the administrative system, the central and local apparatus of the khanates, Karabakh melikdoms.

Введение. После смерти Надир шаха Афшара в 1747 году его империя распалась на отдельные феодальные государства. Историческая территория Азербайджана также обособилась из системы империи Афшара, но не в форме централизованного политического устройства, а как феодально-раздробленное государство. В этот период в государственном устройстве страны произошла смена централизованной монархии феодально-раздробленными монархиями. Характерной особенностью такого исторического развития является то, что в стране не было ни общего законодательства, ни общего суда, ни общих финансов и т.д. Однако сама

централизация, как один из атрибутов государственности, сохранялась, юридически закрепляясь в масштабе отдельных ее территорий.

В середине XVIII века новой формой политического устройства на исторической территории Азербайджана стали наследственные феодальные владения – ханства, султанства, олькэ, меликства, джамааты, совместно образующие феодально-раздробленную государственную систему. В феодальной иерархии наследственных владений самыми крупными были ханства, поэтому вторая половина XVIII века именуется периодом ханского Азербайджана.

В этот период в феодально-раздробленной государственной системе Азербайджана выделялись крупные наследственные феодальные владения: Дербентское, Кубинское, Шемахинское, Шекинское, Бакинское, Сальянское, Джавадское, Тальшское, Карабахское, Гянджинское, Нахичеванское, Иреванское, Карадагское, Хойское, Марагинское, Ардебильское, Макинское, Серабское, Урмийское, Тебризское ханства. Наряду с ханствами существовали более мелкие феодальные наследственные владения: Арешское, Илисуиское, Кабалинское, Казахское, Шамшадильское, Борчалинское, Памбекское, Шорагельское султанства, а также Варандинское, Джерабертское, Гюлистанское, Дизакское, Хаченское меликства. Кроме них существовали объединенные в Джаро-Балаканский союз Белоканский, Катехский, Джарский, Тальский, Мухахский, Джинихский, Илисуиский, Карадулагский, Башсувагильский, Цахурский джамааты.

Основная часть. Азербайджанские феодальные монархии сложились с абсолютной властью местного монарха. Верховная власть полностью и безраздельно принадлежала монарху. Он издавал законы, назначал чиновников, собирал и расходовал налоги без всякого контроля за управлением. Выражением такой власти явился ханский абсолютизм, утвердившийся во власти местного монарха, носившего титул «хан» как глава государства. Есть все основания считать, что процесс формирования ханского абсолютизма в Азербайджане относится к периоду господства династии Сефевидов.

Слово «хан» и титул «хан» являются тюркскими. (13, т. 15, стб. 509.) Согласно китайским источникам впервые титул «хан» был применен к гунским племенным вождям, носители которых ранее именовались «шаньюй». Более древней формой этого титула считается «хакан» - «хан ханов». Один из обладателей отличных познаний во всех науках сирийский автор XIII века епископ Абу – ль – Фаррадж (христ. Григорий) сообщает, что изначально ханами именовали вождей тюркских племен: «Царям и знати не надо давать многообразных цветистых имен, как то делают другие народы, в особенности мусульмане. Тому, кто на царском троне сидит, один только титул приличествует – хан или каан. Братья же его и родичи пусть зовутся каждый своим первоначальным (личным) именем». (8, т. 1.). Титул «хан» становится известным европейцам после появления сельджуков в 1037 году. В начале XIII века после образования Монгольского государства Чингиз хана слово «хан» и титул «хан» получают тюрко-монгольскую этимологию, по которой этот титул принадлежал вождям крупных монгольских объединений – орд, а затем царствовавшему государю и членам его фамилии. (9, с. 15).

Этимологию слова «хан» мы находим у азербайджанского историка первой половины XIX века А.А.Бакиханова, согласно которой «хан» – слово монгольское, значит «государь», «царствующая особа». (4, с. 137).

В Азербайджане титул «хан», как звено феодальной иерархии до монгольских завоеваний не

употреблялся. (2, с.62-80). Он твердо утвердился при династии Сефевидов. Уже с начала XVII века в феодальной иерархии титулов должностных лиц Сефевидского государства прослеживается второе место титула «хан» после титула главы государства «шах», что вполне, вероятно, в значительной степени стимулировало складывание ханского абсолютизма.

На это прямо указывает эволюция функций должностных лиц в системе сефевидского государственного управления до принятия титула «хан». В начале образования Сефевидского государства привилегированное положение высшей феодальной знати определялось титулом «халифэ» в значении «заместитель шейха». Это были представители племенных кланов, которые считались «суфиями», «мюридами», «дервишами» ардебильских шейхов и их могущество, в сущности, было безраздельным. По мере формирования административной системы сефевидские шахи, как духовные главы мусульман-шиитов, назначали привилегированную феодальную кланово-племенную знать на высшие административно-военные должности, присваивая им светское звание «эмира». (15, с.92-94).

Исследователи различают две категории эмиров: эмиры при шахском дворе и эмиры пограничных административно-территориальных областей – беглярбегств и олькэ. (15, с. 118; 5, с.9). Всего в административно-территориальной системе Сефевидского государства имелось четыре валийства, 13 беглярбегств и многочисленные олькэ – территория пожалованная на разных основаниях во временное или пожизненное наследственное владение с правом полного иммунитета. Из этого числа территориальной администрации четыре беглярбегства – Ширванское, Карабахское, Чухурсаадское, Тебризское и 24 олькэ – Урмия, Марага, Маку, Карадаг, Ардебиль, Союджулаг, Тебриз и Хой, Салмас, Маранд, Баргушат, Нахчыван, Капан, Казах, Шамшадинли, Икирмидорт, Отузики, Шеки, Цахур, Кабала, Ареш, Баку, Дербенд, Куба располагались на исторических землях Азербайджана. Эмиры пограничных областей именовались беглярбеками, им присваивался титул «хан» или «султан». Многочисленные наследственные олькэ управлялись хакимами, являвшиеся одновременно вождями племен, которым также присваивался титул «хан» или «султан». Присвоение титула «хан» или «султан» должностным лицам беглярбекам и хакимам подчеркивало их царское происхождение, так как на эти должности обычно назначались вожди крупных племенных объединений. (5, с.10). В начале правления Сефевидов титул «хан» употреблялся наравне с титулом «султан», а в середине царствования шаха Тахмасиба I (1524-1576) титул «хан» стал выше титула «султан».

В середине XVIII века после смерти Надир шаха Афшара азербайджанские ханы получили возможность неограниченно и бесконтрольно управлять своими феодальными владениями и даже расширять их. Административный институт беглярбегства и олькэ явился источником разложения

центральной шахской власти и стимулировал образование самостоятельных ханских государственных образований. На территории Ширванского беглярбегства образовались Дербентское, Кубинское, Шемахинское, Шекинское, Бакинское, Сальянское, Джавадское, Талышское ханства. На территории Карабахского беглярбегства выделились Гянджинское и Карабахское ханства. Территория Чухурсадского беглярбегства разделилась на Иреванское и Нахчыванское ханства. Поэтому в период ханств меняется характер и значение титула «хан». Он принимает свое первоначальное значение, как «государь», «царствующая особа», что отразилось на формировании в Азербайджане не централизованной, а феодально-раздробленной государственности после смерти Надир шаха Афшара. По этому поводу А.Бакиханов пишет, что «...бывшие до тех пор потомственные правители, зависевшие от шахов, преобразовались в независимых владетелей, а в Шеки, Ширване, Карабахе – достигли этой степени люди, даже невысокого происхождения, но сильные влиянием...». (3, газета «Кавказ», 1848, №1)

Одним из основных факторов, в значительной степени стимулирующим складывание ханского абсолютизма со времен Сефевидов, явилось наличие в Азербайджане местных административно-должностных наследственных династий, из которых в период ханств сложились монархические династии. Исследователи подчеркивают, что система наследственности должностей, как военных, так и гражданских была для Сефевидов хотя формально и незаконным, но довольно твердо укоренившимся в практике обычаем. (15, с.120; 12, с.97). Согласно приведенному в «Тазкират-ал-мюлюк» административному перечню власть азербайджанских беглярбеков и хакимов, была наследственной. (16, ф. , оп.7, д. 3678)

После смерти Надир шаха Афшара историческая территория Азербайджана превратилась в арену настоящих военных действий в борьбе за установление независимой ханской власти. В этой борьбе принимали участие три вида монархических династий, которые сложились в Азербайджане к периоду ханств. Прежде всего, это потомственные правители из представителей крупной военно-феодальной знати, наследственно владевшие титулом «хан» или «султан». Следующую группу представляли правители из числа крупной и средней местной феодальной знати, захватившие власть с учетом реальной обстановки. И, наконец, правители средней феодальной местной знати, сумевшие утвердиться у власти, возглавив массовые выступления. Обращает на себя внимание тот факт, что на первых порах число независимых правителей было слишком велико. По этому поводу источник сообщает, что «...разделились ханы всяк по своим местам. Так тех ханов умножилось, что не токмо по городам, но и по знатным деревням быть стали, которых и описать невозможно» (1, ф.3, д.41, л.5).

Ханские монархии имели строго централизованную административную систему центрального,

городского и сельского управления с прямым подчинением неограниченной ханской власти, передаваемой по наследству. Центральный государственный аппарат управления азербайджанских ханств назывался «Диванхана». «Диванхана», как центральный государственный аппарат, существовал не во всех ханствах. Путешественники и другие сведения очевидцев сообщают, что только ханы наиболее крупных и влиятельных азербайджанских ханств, как кубинский, шекинский, карабахский, гянджинский, иреванский, тебризский, урмийский, держали при себе «Диван». Ханы остальных ханств сами управляли своими ханствами и временами были вассалами вышеуказанных ханств. Так, например, ханства северо-восточного Азербайджана подчинялись кубинскому хану, южные ханства попеременно подчинялись карабахскому, гянджинскому, иреванскому, тебризскому, урмийскому ханам.

Следует отметить, что наличие центрального государственного аппарата в ханствах совсем не означало, что ханы в управлении считались с мнением «Дивана». Среди влиятельных азербайджанских ханов кубинский и иреванский совсем не считались с мнением «Дивана». Об этом отмечает Березин И.: «Фатали-хан кубинский...мог, никого не спрашиваясь и никому не давая отчета казнить, миловать, гнать и жаловать всех и каждого без различия званий...». (6, с.45) «Диван» при нем за все время его правления с 1758-1789 годы собирался не чаще одного раза в год.

Анализ источников свидетельствует о том, что в некоторых ханствах, как Шекинском, Карабахском, Гянджинском, Тебризском, Урмийском, «Диваны» в определенной степени влияли на своих ханов. Определенное влияние «Дивана» в Шекинском ханстве объясняется тем, что его основатель Гаджи Челеби пришел к власти в результате освободительного движения и не без помощи наиболее влиятельных беков-участников этого движения. В Гянджинском ханстве наследственная династия Зиядоглы, урезанная в правах в период правления Надир шаха, установила свою власть также при помощи влиятельных беков. Однако, вышесказанное совсем не означает, что шекинские, карабахские, тебризские, гянджинские, урмийские ханы были зависимы от своих «Диванов». Они лишь в определенной степени прислушивались к мнению «Дивана». Совсем иная картина взаимоотношения хана и «Дивана» была в Шемахинском ханстве. Диван Шемахинского ханства полностью управлял своим ханом.

Ханская «Диванхана» была совещательным учреждением. Здесь обсуждались важные государственные вопросы: о войне и мире, о раскладке и взимании податей, расправа ханов с непокорными беками, конфискация их имущества, рассматривались особо важные уголовные дела и иные вопросы, имевшие государственное значение. Однако, хан мог принимать решение и без «Дивана», особенно, если речь шла о смертной казни или конфискации имущества. В данном случае хан самовольно решал вопросы и проводил их в исполнение,

после этого и, то не всегда, созывал «Диван», чтобы объявить о своем решении.

Несмотря на то, что ханская «Диванхана» была центральным государственным аппаратом власти в ханстве, у ее членов не было строго определенного режима работы.

В ханской «Диванхане» хан предлагал свое решение, а члены Дивана соглашались с ним одобрительным жестом головы. Решения хана не сопровождались подробным разбирательством.

Конкретный перечень должностных лиц в ханской «Диванхане» свидетельствует, что члены «Диванханы» делились на духовных и светских. В состав ханской «Диванханы» входили члены ханской фамилии и ближайшие доверенные хана. Выявленными **высокодолжностными лицами** были: визирь, мустоуфи, диванбеги, мирза, гошунновис, хазинадарбаши, галабеги, фаррашбаши, дарга, есаул. Вместе с этими должностями, которые считались высокими, в «Диванхане» были и второстепенные должности, как шатырбаши, туфанкдарбаши и др.

Источники обнаруживают в ханской «Диванхане» наличие и таких должностей, как мехмандар, сандыгдар, агасы, дефтерхана мюдири, а в числе второстепенных должностей указываются чапар, миргазаб, нукеры. Сравнительный анализ их функций дает основание утверждать, что различие в перечислении должностных лиц ханской «Диванханы», их количество, зависели от воли хана и от системы должностей, унаследованных ханством со времен Сефевидской империи.

Самым высокопоставленным должностным лицом в «Диванхане» после хана был **визирь**. Визирь-слово персидское, происходит от слова «бузург», значит, «большой», «великий». Еще в надписях 3 в. упоминаются васпухры-«принцы», шахрияры и вузурги «вельможи», азады-«знатные, свободные» и в эту категорию входили прежде всего члены знатных родов, известных с парфянского времени. Это знатные парфянские роды. С приходом к власти сасанидов, термин «вузург» переносится на высшие должности в административном аппарате: «...лица, назначенные на такую должность, приравнивались к рангу вузургов. Высшее духовенство также могло попасть в их число...». В период правления Атабеков слово «вузург» видоизменяется в «визирь» и трансформируется в должность «визира», как второго лица в государственной системе Атабеков. Эта должность и титул вошли в систему управления и в азербайджанских ханствах.

В администрации ханского государства визирь был вторым лицом после хана. Должность визира пользовалась в ханском государстве большим уважением. На эту должность обычно хан назначал наиболее ему верного и преданного человека, который был грамотен, образован и с расширенным кругозором. Он считался главой всего бюрократического аппарата и был первым советником хана. Должностными знаками визира были чернильница и чалма из определенного сукна. И. Шопен отмечает, что иногда визирю поручалась печать и в

этом случае он уполномочивался действовать от имени хана. (18, с.457)

Будучи высшим государственным чиновником в ханском государстве, визирь был главой чиновников «Дивана», обладал правом назначать и увольнять чиновников, устанавливал и контролировал налоговое управление и казну.

Визирь нес ответственность только перед своим повелителем. Он постоянно находился при своем хане, сопровождая его в поездках и походах, мог сам посылать войска и возглавлять их, был полномочным представителем хана на всякого рода официальных церемониях, в дипломатических акциях и при контакте с вассалами.

Власть визира в ханском государстве зависела от его положения и соотношения политических сил при дворе хана. Например, при дворе Фатали хана кубинского визирь не обладал какой-либо политической властью, тогда как, визиры карабахского Панах Али хана Молла Панах Вагиф и тебризского Худадад хана АбдурразагДунбули в силу своего ума, широкого мировоззрения, гибкой политики смогли завоевать доверие своих правителей и значительно влияли на политическую жизнь в этих государствах.

Диванбеги, также как и визирь считался вторым лицом в администрации ханского государства и первым советником хана. Они одновременно назывались «газиями». Наличие двух вторых после хана должностных лиц в центральном аппарате управления заставляет определить функции каждого. Если визирь был главой всего бюрократического аппарата, то диванбеги был духовным главой «Дивана», визирь был главным советником хана по административно-политическим и дипломатическим вопросам, диванбеги как духовный член «Дивана», был главным советником по правовым вопросам в ханстве.

К примеру, награждение или вынесение приговора лиц в ханстве зависели от фитвы диванбеги, которые основывали свои фитвы на религиозном мусульманском шариате и адатах. Диванбеги, как духовному главе «Дивана», подчинялись магальные и городские газии. Недовольные приговорами магальных и городских газиев обитатели ханств могли обращаться с жалобой к диванбеги. Следует отметить, что здесь функции диванбеги и главы духовенства шейх-уль-ислама где-то совпадали. Приговоры магальных и городских газиев могли быть обжалованы и у диванбеги и у шейх-уль-ислама.

Однако, подчеркнем, что должности этих лиц были совсем разные, хотя оба они выполняли свои функциональные обязанности, основываясь на мусульманском праве-шариате и узаконенных адатах. Диванбеги был духовным главой «Дивана» и представлял гражданский аппарат власти. Поэтому, как и визирь, он обязан был охранять и защищать интересы ханства и своего хана. Как духовный глава гражданского аппарата власти, диванбеги мог в случае опасности поднять на защиту ханства все население, объявив «джихад»- священную войну. Шейх-уль-ислам был главой духовенства, то есть главой всех мусульман ханства.

Исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть, что должность диванбеги в ханской «Диванхане» была высокопоставленной, по функции - гражданской, несмотря на то, что это лицо выполняло функции духовного лица в «Диване».

Одной из значительных и ответственных должностей в ханской «Диванхане» была должность **мирзы**. Мирза был высокодолжностным и значительным лицом в ханской «Диванхане», основной функцией которого была роль писца-секретаря хана. При отсутствии четкого разграничения функций между должностными лицами в ханском государстве, трудно проследить и выявить функции мирзы. Мирза, как должностное лицо ханской «Диванханы» руководил и вел личное хозяйство хана, вел регистрацию доходов и расходов в особой книге. Личным хозяйством хана занимался и другой важный сановник, как эшикагасы. Но он не входил в состав ханской «Диванханы» и вполне вероятно находился в подчинении мирзы. Однако, это совсем не означало, что хан руководил своим хозяйством только через мирзу.

Кроме вышеназванных обязанностей в функции мирзы входили: оформление ханских фирманов, переписка хана с соседними ханствами и иностранными государствами, чтение хану писем, подготовка их ответов и т.д. На должность мирзы назначались лица грамотные, с хорошим почерком, владеющие несколькими языками, так как письма ханам писались на персидском, русском, английском языках.

В ханской «Диванхане» по значимости с должностью мирзы была должность гошунновис или мирза гошун. С той лишь разницей, что это были ханские войсковые писцы-секретари, которых источники называют начальниками войсковой канцелярии. В функции исполнителя этой должности входило составление списка ханского войска и установление дисциплины в ханском войске. Гошунновис, хотя и был значительным лицом в ханской «Диванхане», однако, он подчинялся юзбаши, и считался главою ханского войска после юзбаши.

В ханской «Диванхане» значительной была должность **главы ханского войска**. Эта должность в «Диванхане» именовалась по-разному. В одних ханствах она называлась **«наиб»**, в других - **«юзбаши»**. Носители этой должности были влиятельными лицами, так как при отсутствии хана они заменяли его как главнокомандующие войском. О значительности этой должности в ханской «Диванхане» говорит тот факт, что они удостоивались высоким титулом «султан» и ни перед кем, кроме хана, не несли ответственности.

Должность **хазинадарбаши** в ханской «Диванхане» была важной и ответственной. Судя по названию, можно определить основные обязанности лица, исполняющего эту должность, а также определить ее значимость. «Хазине» слово тюркское, фактически не имеет перевода. Наоборот, оно вошло в обиход под названием казна, смысл которого заключается в слове «богатство», «имущество». От этого слова образуются понятия «казенные

земли», «казенное имущество» в значении «государственные земли», «государственное имущество». Поэтому нетрудно определить что хазинадарбаши ведал делами казны. На эту должность ханы назначали членов своей фамилии или наиболее доверенных лиц. Хазинадарбаши был прямо и непосредственно подотчетен самому хану.

Все высокодолжностные лица в ханской «Диванхане» имели своих помощников в лице **второстепенных должностных лиц**, через которых они выполняли свои функциональные обязанности. Эти второстепенные должностные лица прямо не входили в состав «Диванханы», но по своим функциональным обязанностям играли значительную роль в управлении ханств. Они имели общее название нукеры, то есть служители или чиновники. Число этих должностей определялось придворными нуждами. К этим второстепенным должностям относились различные нукеры, как чапарбаши, шатырбаши, туфанкдарбаши, серкер али амирахур, сандухдар агасы, амбардар агасы, есаулы и другие.

Чапарбаши - должностное лицо, возглавляющее конных гонцов в ханстве. Чапары играли важную роль в административном управлении ханства.

Шатырбаши - должностное лицо, возглавляющее пеших гонцов в ханстве, или как их еще называют - почтовые вестники. Они также играли немаловажную роль в административном управлении ханства.

Миргяззаб - должностное лицо, выполняющее функцию старшего исполнителя смертных приговоров.

Мехмандар - должностное лицо, выполняющее функцию главы гостевого двора.

Дефтерхана мудири - глава ханской канцелярии или канцелярии ханской «Диванханы». В том и другом случае речь идет о канцелярии при ханском дворе.

Серкер али возглавлял финансовое ведомство.

Эшикагасы управлял личным хозяйством хана и был прямо подотчетен хану.

Сандухтар агасы ведал расходами ханской казны (10, с. 353).

Амбардар агасы осуществлял надзор за хлебными амбарами и другими запасами провизии и являлся содержателем ханских складов. (19, с. 69).

Амирахур – главный конюший, ведавший пастбищами и запасами корма (19, с.81).

Все высокие и второстепенные должностные лица ханской «Диванханы» вместе составляли придворные чины дворца правителя и центральную администрацию ханского государства. Эти должности занимали члены ханской фамилии и наиболее влиятельные беки. Из них назначались чиновники для внутреннего управления. Все они в зависимости от своих должностей и назначения получали от ханов различного рода пожалования. Обычно это были населенные места, или предоставление права собирать с крестьян, ремесленников и купцов различного рода денежные, натуральные налоги и всевозможные пошлины, которыми были обложены

торговля и промыслы, или им жаловали отдельные семьи ранджбаров.

Ханская «Диванхана» играла немаловажную роль в управлении ханского государства, она являлась стержневым звеном в централизации этого управления. Авторитет Дивана зависел от воли хана и той роли, которую играли в ханстве должностные лица ханской «Диванханы».

Важнейшей составной частью государственного механизма азербайджанских ханств являлся административный аппарат управления на местах, поскольку в своей неограниченной деятельности хан опирался не только на значительное войско, но и на значительную полицию и чиновничество. Характерно то, что, несмотря на феодально-раздробленное государственное устройство Азербайджана во второй половине XVIII века, управление в ханствах было строго централизовано и прямо подчинялось неограниченной ханской власти, передаваемой по наследству. В своей государственной деятельности хан опирался на местный бюрократический аппарат управления, состоящий из магальной, городской, сельской администрации.

В административном отношении территории ханств делились на магалы или округа. Ханства унаследовали магальное административное деление от сефевидской системы управления. В основе деления ханств на магалы лежал родовой принцип, также унаследованный с сефевидских времен, поэтому большинство магалов получило название того или иного рода. Правители магалов именовались наибами или магальными беками. Городскую администрацию составляли: наиб или калантар, галабеги, эсабаши, старосты, махалле, юзбаши.

Сельский административный аппарат состоял из **кентхуды, есаулов, нукеров**. Наиболее значимой в ханстве среди местной администрации была должность наибов или магальных беков. Правители магалов назначались самим ханом из числа крупных феодалов. Должность магального наиба была наследственной, но при переходе по наследству требовалось подтверждение самого хана. Магальные наибы были важной опорой ханам, на эту должность ханы назначали наиболее приближенных и доверенных лиц. Чаще всего это были сыновья, ближайшие родственники ханов. В должностные функции магальных наибов входили: финансово-управленческая, полицейская и судебная власти. Они ведали распределением податей и повинностей, надзирали за их своевременным отбыванием, обеспечивали охрану границ магала, осуществляли разбор не подлежащих судебному разбирательству тяжб и споров, исполняли приговоры суда. Это позволило наибам чувствовать себя полновластными хозяевами в управляемых магалах, что часто сопровождалось всяческими злоупотреблениями своим положением и нещадным обиранием подвластного населения. Должностные функции магальных наибов различных ханств не были одинаковыми. В некоторых ханствах магальные наибы имели наряду с финансово-управленческой и полицейской властью судебные функции. Напри-

мер, наибы Гянджинского, Нахичеванского, Шекинского, Карабахского ханств, Кубинского, ханства, имели титулы «султан» или «мелик». Особым положением пользовались также магальные наибы пограничных округов ханств, так как они обеспечивали охрану границ ханств. Оплата за население службу наиба в каждом ханстве была своя. Но в основном магальные наибы пользовались системой кормления, получали в пользу свою десятую часть со всех доходов, прислугу по надобности, жизненные припасы для семейства и самые кунаки (гости) угощались за счет жителей. Должность магального наиба в Иреванском ханстве именовалась мирболоком. В подчинении у наибов были даруги, юзбаши, кетхуда и другие должностные лица.

Города Азербайджана находились на территории различных ханств, являлись социально-политическим и культурными центрами азербайджанских государств. В административном отношении они тоже являлись территорией магалов, и управлялись наибами. Власть городского наиба была более упрощенной по сравнению с должностными функциями остальных магальных наибов, так как хан со своим семейством сам обитал в городе и наиболее важные должностные обязанности наиба сосредотачивались в руках самого хана. Однако, этот факт не умаляет значение городского магального наиба в системе местной администрации, поскольку он был фактическим наместником хана в городском магале и ему подчинялась вся городская администрация. За время отсутствия хана (в случае охоты, путешествия, войны и т.д.) все городское управление поручалось наибу, который становился полным хозяином города. Наместником хана в городе также было лицо, исполняющее должность калантара. Эта должность была унаследована от сефевидской системы административного управления. Калантар при Сефевидах подчинялся непосредственно шаху, а не беглярбеку.

После образования азербайджанских государств сохранилась практика введения гражданского управления городом калантаром, а также назначение на эту должность лиц местной знати или купцов. В отличие от городского магального наиба, который назначался на эту должность из числа крупной феодальной знати, калантар избирался из среды средней местной знати или купцов. Он был ответственным и перед ханом, и перед городским магальным наибом, фактически он был помощником магального наиба. Одновременно, калантары в ханствах считались главой купцов города и принимали меры к тому, чтобы оградить их интересы. В кругу обязанностей калантара большее место занимало рассмотрение всяких финансовых споров, распределение городского размера подати для каждого сословия в городе и контроль над ее сбором, назначение старост как махалле, так и цеховых.

Функции коменданта крепости в городе исполнял галабеги, которая была не менее значимой в системе местного управления городом. Галабеги прямо подчинялся хану и отвечал перед ним за спо-

койствие и безопасность города. В его распоряжении находились специальные караульные отряды. Основными постами охраны специальных караульных отрядов был ханский дворец и городские ворота, ключи от которого находились у галабеги.

В подчинении у галабеги были лица, исполняющие должность даруги и эссасбаши. В системе городского управления они являлись чиновниками полиции и отвечали перед галабеги за спокойствие и безопасность тех участков, которые возглавляли. Должность даруги занимали сразу несколько лиц, в зависимости от количества махалле-кварталов в городе. С целью упрощения управления городов, последние административно были разделены на несколько кварталов – махалле. Поэтому если даруги числились по количеству кварталов в городе и были чиновниками полиции, то эссасбаши был начальником полиции в городе. Полиция в городском управлении играла важную роль. Кроме даруги в системе городской администрации были даруги-управители имений хана или крупных феодальных владетелей. Поскольку хозяйство хана или крупного феодала было невелико, то функции даруги сводились главным образом, к собиранию ренты с райятов. За несение службы даруги получали жалование, чаще всего натурой, который назывался даргалык. Даруге было предоставлено неограниченное право для защиты законов шариата. За отступления от норм шариата даруге было дано право наказывать преступника или оштрафовать его по своему усмотрению. Это зачастую приводило к злоупотреблению даругами своей должности.

Более сильную власть, чем полицмейстер (даруга) имел эссасбаши, который являлся главой ночной полиции. Ночная полиция или еще ее называют ночная стража являясь специальным отрядом – эссас, который отвечал за ночную безопасность города. Эссасы несли ночную службу по кварталам – махалле, базары и ремесленные ряды также имели своих эссасов и несли ответственность перед эссасбаши за каждый выделенный им для охраны квартал. Формирование эссасов и назначение их главы производилось галабеги, что вытекало непосредственно из его функциональных обязанностей. За несение службы в ночное время эссасы получали плату. Эссасы были созданы взамен предназначенной для горожан повинности сторожить город в ночное время. Она была заменена денежной податью, определенная доля которой шла на содержание их, а плату за охрану базаров и ремесленных рядов производились самими ремесленниками и купцами. Практика несения полицейской службы в ночное время унаследовано от Сефевидов. В сефевидской системе управления такие полицейские назывались миршаб или падишахе шаб и отвечали за ночной порядок не только лично, но и своим имуществом.

Определенную роль в городской администрации выполняла юзбаши. Термин юзбаши означает сотник или сотский. Первоначально это был военный чин, который командовал стами воинов. Позднее этот титул приобрел административные функции. Поэтому отличались ханские юзбаши, которые

выполняли административные должностные функции в войсках хана, и представители местной администрации. Юзбаши, как представители городской администрации, назначались галабеги по количеству городских кварталов – махалле и получали за службу определенную плату деньгами или продуктами. В функции юзбаши входили некоторые полицейские обязанности, а также необходимость присутствовать и следить за сбором городских налогов в своем квартале, оказывать помощь при сборе этих налогов.

В системе городской администрации были и старосты махалле и цеховые. Они назначались калантарами и были ответственны перед ним. Цеховые старосты были главами ремесленных организаций – амкарств и назывались устбаши. Они обладали некоторой административной, финансовой и судебной властью в цеховых ремесленных организациях. В их обязанности входило следить за нарушением устава цехов, сбор различных ремесленных податей, определение за ремесленниками различных повинностей, а также разбор споров и тяжб в амкарских городских судах. Городские квартальные старосты оказывали помощь в своевременном сборе многочисленных налогов с городского населения в пределах временного им махалле, составляли списки городских жителей махалле для определения размера податей и определения повинностей и т.д. квартальные старосты назначались из числа городских беков.

Количество должностей в городской администрации определялось территориальными размерами городов, экономическими возможностями ханов, ролью городов в политической и социально-экономической жизни ханств. Поэтому количество должностей в городской администрации в различных городах была не одинаковой, не исключалась возможность соединений двух, трех городских должностей в одну. В таком случае поле действия лица, сосредотачивающегося в руках функции нескольких должностей, значительно расширялось.

Наряду с городским существовал и сельский административный аппарат, здесь главой сельской администрации был сельский старшина или кентхуда. О значимости и необходимости этой административной должности на селе говорит факт, что сельским старшинам присваивалась почетный титул юзбаши. Эта должность являлась наследственной. Как правило, сельские старшины избирались сельским сходом и утверждались магальным наибом. Однако, позднее кентхуды с титулом юзбаши стали назначаться на эту должность ханами. Это явилось основанием для всяких злоупотреблений своими должностными обязанностями со стороны сельских старшин. Они переставали считать себя управителями деревень и вели себя как их владельцы. В подчинении у сельского юзбаши были есаулы, выполняющие функции сельских полицейских и различных нукеров.

Наличие в ханствах бюрократического гражданско-административного аппарата означало существование оформившегося еще в период владычества Сефевидов, государственного механизма

азербайджанских ханств. Тяжесть его содержания падала на плечи трудящихся масс. Местное управление было централизованным, хотя отсутствовало четкое разграничение административных функций должностных лиц и чиновников.

Заключение. Гносеология системы административного управления азербайджанских ханств позволяет определить политическое устройство исторического Азербайджана во второй половине XVIII века. Раздробленная на отдельные феодальные владения – ханства, султанства, меликства, джамааты, историческая территория Азербайджана представляла собой феодально-раздробленное государство со строгой централизацией управления каждого феодального владения.

В период ханств историческая территория Азербайджана охватывала земли от Большого Кавказского хребта с Южным Дагестаном на севере, до Зенджана на юге, на востоке от Дербента до Гиляна ее границы омывались берегами Каспийского моря, на западе – доходили до Алазанской долины и реки Ганых включительно. На этой территории компактно проживали азербайджанцы, в феодальных

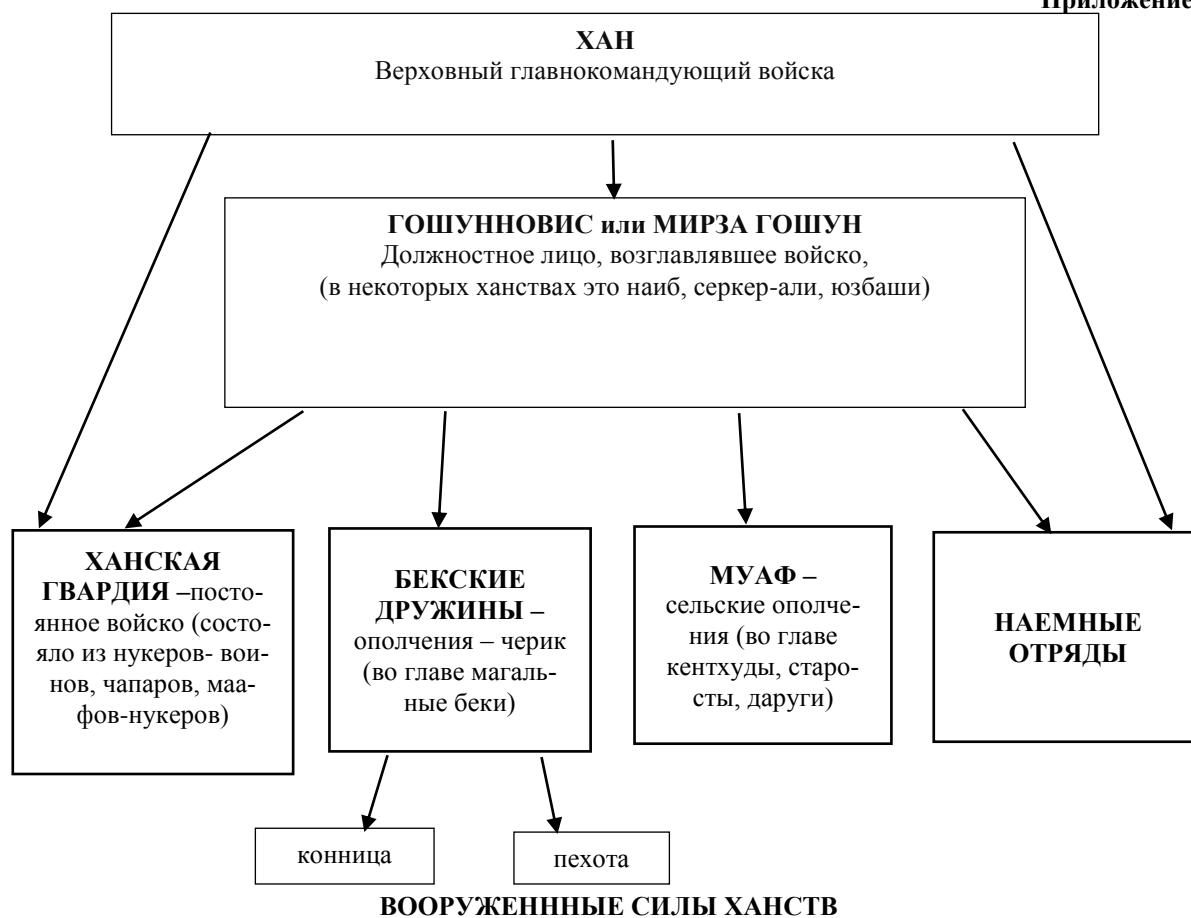
владениях – ханствах, султанствах, меликствах, джаматах официальным языком был тюркский язык абсолютного большинства населения, в ханских монархиях была установлена единая по форме система административного управления, судопроизводство и право было основано на шариате и адатах.

Своеобразие и оригинальность системы административного управления ханств основана на передаваемых по наследству традициях автохтонной системы тюркской государственности, носителями которой являлись азербайджанские турки. Автохтонный на своей исторической родине азербайджанский народ, являясь составной частью тюркского мира, при формировании социальной, административной, территориальной и теологической терминологии внес древнетюркское мировосприятие. В силу этого совсем не случайно в период ханств здесь достаточно отчетливо фиксируются соответствующие элементы из тюркского языка в форме социальных, административных и территориальных терминов на территории Передней и Центральной Азии.

Приложение 1

Список литературы

1. Архив РФ, ф.3, д.41, л.5
2. Ализаде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. Баку, 1956, с.62-80
3. Байрамов З.Х. Местное и городское управление Азербайджана в системе государства Сефевидов. АКД. Баку, 1985 с.9
4. Бакиханов А. Докладная записка об определении прав высшего сословия в мусульманских странах Закавказского края. // «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60 гг. XIX века.» М-Л: АН СССР, 1936, т. I, с. 134-137, с. 137
5. Бакиханов А. Происхождение племен, населявших нынешние Закавказские провинции.//Газета «Кавказ», 1848, №1
6. Березин И. Путешествие по Востоку. Казань, 1850, ч.2, с.45
7. Большая советская энциклопедия в 30 томах . Гл. ред. А. М. Прохоров , 1969-1978, т. 28.
8. Вернадский Г. В. Исследования и материалы по истории России и Востока. — Брюссель, 1939, т. 1.
9. Владимирцев Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934, с.15
10. Обзорение Российских владений за Кавказом..., ч. II, с. 353.
11. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – XIX вв. Ленинград, 1949
12. Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. Баку, 1981 с.97
13. Советская историческая энциклопедия в 16 т. Под ред. Е. М. Жукова. М.: Советская энциклопедия, 1974, Т. 15, с. 509.
14. Кафаров Мирза Абдулла. Полный персодско-русский словарь. Под ред. Корша. М., 1914, с. 69
15. Кретацци А. Повествование. Перевод Н.К. Корганяна, Ереван, 1973
16. Тазкират ал-мулюк. Перевод с английского Сеидова Т.А. // НАИИ НАН АР, ф., оп.7, д. 3678
17. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. // Составитель В. И. Даль. 2-е изд. СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1880 - 1882.
18. Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., 1852, с.457
19. Указы кубинских ханов. Тбилиси, 1937. С.81
20. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. СПб., 1890 - 1907, т.82, 4 доп.